

М. Г. Теребилов

## Крепость Копорье: историко-культурный потенциал и перспективы развития

Статья посвящена крепости Копорье как военно-историческому памятнику XIII–XVIII вв. Рассматривается роль объекта в российской истории, участие в войнах, связь с историческими личностями, наличие уникальных архитектурных элементов, анализируется значимость крепости как объекта фортификации. Весь историко-культурный потенциал Копорской крепости представляется возможным раскрыть при музеефикации памятника и организации на базе него музея под открытым небом, который способствовал бы сохранению исторической памяти и патриотическому воспитанию. Выделенные уникальные черты Копорской крепости позволяют говорить о ее высоком культурном значении. Приводятся аргументы, подтверждающие необходимость актуализации памятников фортификационного зодчества, которые являются свидетелями истории государства на протяжении многих столетий, будучи центрами общественной жизни в силу исполнения своих главных функций – административной, оборонительной и жилой.

Ключевые слова: крепость Копорье, фортификация, музеефикация, культурное наследие, музей под открытым небом, военно-исторический памятник, актуализация наследия

Maksim G. Terebilov

## Koporye fortress: historical and cultural potential and development prospects

The research article is dedicated to Koporye fortress as a war-historical monument of the 13th–18th centuries. Considering the role of object in Russian history, wars participation, belonging to historical figures, existence of unique architectural elements, analyzing the meaning of the fortress as an object of fortification. All the historical and cultural potential of Koporye fortress is possible to be developed with museumfication of the monument and opening an open-air museum based on it, which may further preservation of a historical memory and patriotic upbringing. The unique traces detached in the article make it possible to state the high cultural meaning of the fortress. The arguments adduced confirm the necessity to actualize the monuments of fortification, which are pretend to be a bystanders of the history for hundreds of years, being the centers of social life in virtue of pursuance of their main functions – administrative, defensive and residential ones.

Keywords: Koporye fortress, fortification, museumfication, cultural heritage, open-air museum, war-historical monument, maintenance of heritage  
DOI 10.30725/2619-0303-2019-1-119-123

В Санкт-Петербурге и Ленинградской области находится большое количество объектов культурного и природного значения, среди которых насчитывается, по меньшей мере, восемь сохранившихся в той или иной степени фортификационных сооружений. Все они являются памятниками федерального и регионального значения, некоторые входят в перечень объектов всемирного наследия ЮНЕСКО. Однако далеко не все крепости Северо-Запада России музеефицированы, и, что важнее всего, не все из них имеют достаточную степень сохранности, которая позволяет с уверенностью говорить об их судьбе в ближайшем обозримом будущем. Из всех фортификационных сооружений Ленинградской области, пожалуй, в наиболее опасном состоянии находится крепость Копорье, которая, несмотря на проведенные в конце XX в. превентивные меры, продолжает разрушаться. Сама крепость, как и относящийся к ней культурный слой с остат-

ками каменных оборонительных сооружений, являются объектами культуры федерального значения [1]. Статус музея она получила лишь в 2001 г. [2, с. 38], однако так и не сумела обзавестись собственной экспозицией, более того – продолжала разрушаться. В 2013 г. крепость была официально закрыта из-за аварийного состояния, а в 2015 г. было объявлено о передаче Копорья от Росимущества в безвозмездное и бессрочное пользование областного Музейного агентства [3]. В 2016 г. крепость вновь была открыта для посещения, однако проведенные противоаварийные работы не смогли в достаточной мере обеспечить сохранность памятника, и Копорье по сей день находится под угрозой полного разрушения и исчезновения.

Научная новизна исследования заключается в том, что крепость рассматривается, прежде всего, не с точки зрения исполнения ее исторических функций, а в качестве культурного объекта,

за основу берутся не базовые характеристики оборонительного сооружения, а возможности современного использования в целях музейного показа. Рассматривается возможность превращения фортификационного объекта, памятника федерального значения в самостоятельный региональный музей под открытым небом. Находясь в удалении от крупных населенных пунктов, этот музей может стать районным центром культуры, организации досуга для различных категорий населения и заполнит лакуну в географии региональных музеев Ленинградской области, станет наиболее доступным центром просвещения и формирования исторического сознания для жителей большого количества близлежащих поселений.

Кроме того, следует отметить недостаточную проработанность в отечественных научных трудах такого вопроса, как актуализация фортификационных объектов допетровского периода и их дальнейшее использование на благо современного общества, что наиболее эффективно достигается реализацией социокультурных функций музея – документирования, образовательно-воспитательной и рекреационной. Данная работа призвана способствовать заполнению этой лакуны в отечественном научном знании.

В чем же заключается историко-культурное значение крепости Копорье, чем этот объект важен в истории России, почему его необходимо сохранить, на каких основаниях проводить музеефикацию? А. Н. Кирпичников отмечает важность Копорья как древнего приморского форпоста [4, с. 171]. Несмотря на то, что крепость расположена в 12 км от побережья Финского залива, на кромке предглинтовой низины, ее кажущаяся удаленность от морских торговых путей обманчива – по свидетельствам моряков XVIII в., она была отлично видна с моря, что делало ее своеобразным ориентиром. Кроме того, в Древней Руси Копорье считалось важным административным центром, поскольку из крепости осуществлялось управление всей Водской пятиной, частью новгородских земель, и управляющий ею контролировал также и удобную для земледельческого хозяйства Ижорскую возвышенность. Не менее важным видится и тот факт, что каменная крепость Копорье была построена в 1280 г. – в самый разгар Монгольского ига, что делает ее, по сути, первой каменной постройкой из камня, возведенной на Руси после нашествия хана Батая. Сохранившиеся до наших дней фортификационные элементы 1297 г. относятся к самой древней крепости на территории Руси после Ладожской, чьи оригинальные фрагменты также дошли до нашего времени. Сама крепость служила резиденцией так называемым копор-

ским (копорейским) князьям [4, с. 154]. Также в Копорье обнаружены следы нескольких культур, в частности, водской и финно-угорской. На основе археологических раскопок, в ходе которых были обнаружены важные артефакты, возникло предположение, что в Копорье жил и работал искусный ювелир [5, с. 97]. Вокруг крепости, что характерно, со временем образовалось поселение, которое существует и поныне. В период с XIII до XX в. в районе села Копорье собирали кипрей (Иван-чай) узколистный, из которого приготавливали так называемый ферментированный «Копорский чай». Этот напиток был весьма популярен на Руси, кроме того, он экспортировался в Европу и Англию, где его называли «русский чай». Повсеместное приготовление копорского чая и его продажа в Европу известны до появления в России китайского чая в XVII в. [6, с. 58–59]. Неподалеку от крепости и села Копорье находится валун «Русич», считающийся самым крупным валуном Ленинградской области, оставшимся после Ледникового периода [7, с. 49].

Если рассматривать крепость Копорье в русле исторических событий, то стоит отметить ее участие в Ливонской и Северной войнах, стычках и сражениях с западными соседями – немцами, литовцами, шведами. Существует предание, что обрушившийся участок южного прясла, так называемое «рухлое место» – это следствие штурма крепости артиллерией Петра I в ходе отвоевания Ингерманландии. В память об этих событиях стену заделывать не стали, кроме того, если верить преданию, это произошло незадолго до утраты Копорьем военно-оборонительного значения. Также крепость связана с несколькими значимыми историческими именами – в ее строительстве и перестройках принимали участие князь Александр Невский и его потомки, ее осаждал шведский король Магнус Эрикссон, брал шведский полководец Понтус Делагарди, в XVII в. ее комендантом был шведский военачальник Георг Горн. Еще один швед, связанный с историей крепости, – инженер-фортификатор Эрик Дальберг, который, будучи назначенным директором управления всеми крепостями Швеции, проводил инспекцию Копорья, в результате которой было выявлено аварийное состояние крепости, что дало королю повод подписать указ о ее уничтожении. Но уже в XVIII в. Копорье было вновь отвоевано Б. П. Шереметевым, в крепости бывали Петр I и А. Д. Меншиков, а комендантом Копорья был назначен будущий вице-адмирал Санкт-Петербурга, Я. Н. Римский-Корсаков, предок известного русского композитора Н. А. Римского-Корсакова. На протяжении второй половины XVIII – XIX в. крепостью владели дворянские роды Разумовских и Зиновьевых, а в селе Копорье

проходило детство художника О. А. Кипренского, который запечатлел крепость на нескольких своих живописных произведениях.

Также Копорье сыграло свою роль в событиях истории XX в. – крепость приняла участие в двух важных для России войнах. Прежде всего, это Гражданская война – в 1919 г. Копорье занял 166-й стрелковый полк 6-й дивизии РККА. В Петроград через Ямбург направлялись части армии белогвардейцев, и засевшие в Копорье солдаты Красной армии сдерживали их натиск на подступе к городу. Существует легенда, что недалеко от Спасо-Преображенского собора было посажено пять елей – над братской могилой красноармейцев, павших в боях с белогвардейцами [8]. В настоящее время хвойных деревьев на территории крепостного двора нет. Памятник защитникам крепости и подступов к городу Ленинграду был установлен в селе Копорье в память о событиях 1941 г. – в ходе планировавшегося нацистским командованием Блицкрига немецкие солдаты пробирались вглубь страны в том числе с Северо-Западного направления, и в течение августа солдаты Красной армии оборонялись в Копорье от нацистов. Однако силы были неравны, и 1 сентября крепость пришлось сдать. Оборона «Ораниенбаумского пятачка» стала важной вехой в противодействии нацистским войскам на северо-западном направлении и вошла в историю боев за Ленинград. Лишь в 1944 г. Копорье удалось отбить.

Рассмотрим Копорье с точки зрения архитектурной значимости. Копорская крепость содержит в себе элементы двух эпох – как было установлено, южное прясло длиной 150 м относится к самому концу XIII в., восточное, северо-восточное и северо-западное прясла, а также башни, являются элементами XVI в., возведенными в поздний период фортификационного строительства на Руси. При этом в них тоже содержатся фрагменты конца XIII в. Вероятнее всего, в XVI в. Копорье перестроено итальянскими мастерами, и в плане стиля содержит черты как древнерусской, так и западноевропейской, в частности итальянской, фортификации. Некоторые архитектурные черты крепости делают ее уникальной на территории России или же имеющей единичные аналоги среди древнерусских фортификационных сооружений. Так, например, расположение и строение бойниц в пряслах и башнях Копорья сопоставимо только с Гремячей башней Пскова, а наличие боевого хода – с крепостью Орешек. Воротный комплекс Копорья, включающий бывший подъемный мост, по своей конструкции и архитектурным особенностям является уникальным среди древнерусских крепостей, сопоставимы лишь отдельные элементы (к примеру, расположение входа между двумя башнями, а не

внутри одной башни, как это было принято в Древней Руси). Кроме того, в Копорской крепости был найден старейший из известных древнерусских тайников, а также оригинальная герса, созданная в XVI–XVII вв. Также на территории Копорья сохранились руины Храма Преображения Господня, возведенного не позднее XIV в. и со значительными перестройками разных эпох дошедшего до нашего времени. В XVIII в. над зданием храма работал архитектор С. А. Волков, ученик Ф.-Б. Растрелли, также перестраивавший Путевой дворец Петра I в Стрельне. Ценность этого храма в том, что план постройки и техника каменной кладки позволяют сравнивать его с классическими образцами храмов второй половины XIV–XV вв. Памятников этого рода сохранилось не так много, тем более ценен этот, обнаруженный на территории Ленинградской области. Кроме того, в крепости находится усыпальница Зиновьевых – одна из немногих известных работ архитектора Е. В. Ломова.

В мире сохранилось большое количество объектов средневековой фортификации, которые в наше время, утратив свои прямые функции, порой находятся под угрозой исчезновения в связи с аварийным состоянием и отсутствием у активистов и заинтересованных лиц возможностей для их сохранения. Между тем каждый подобный объект – замок, крепость, башня или цитадель – имеет свою историю, культурные особенности, заслуживает пристального внимания и изучения. С точки зрения культурной и исторической ценности объекты долговременной фортификации представляют особый интерес, поскольку их изначальное назначение – быть резиденцией управляющих лиц (т. е. административная функция) и домом для большого количества людей различных профессий (жилая функция), оснащенный при этом крепкими стенами и различными рубежами защиты (оборонительная функция). Таким образом, собрав воедино все те основные задачи, которые должны были выполнять фортификационные объекты, мы делаем вывод о том, что замки и особенно крепости играли важнейшую роль в жизни средневекового общества, поскольку являли собой отдельные очаги развития культуры. Крепость могла служить центром торговли, довольно часто вокруг расширяющихся крепостей возникали предместья, что в итоге превращало их в крупные и процветающие города. Все это делает объекты средневековой долговременной фортификации особенно важными с точки зрения археологических исследований и придает им определенную значимость в качестве организации на их территории музеев всевозможных профилей, прежде всего – исторических и комплексных (музеи под открытым небом).

Музеологическая проблематика, формирующаяся вокруг фортификационных объектов, базируется прежде всего на необходимости музеефикации таких объектов и тех путях и способах, при которых этот процесс представляется наиболее логичным и осуществимым. Музеефикация фортификационного объекта обычно подразумевает, что на его территории будет расположен музей, что сам памятник будет выступать объектом показа, или же будет использован какой-либо иной способ интерпретации. Однако создание музейной экспозиции – самый частый пример интерпретации подобного рода памятников. Этот способ распространен как в России, так и в странах Европы. Экспозиции при этом бывают самые разные – ядро некоторых из них составляют предметы, найденные во время археологических раскопок на территории замка, другие, опираясь на научные исследования и фактологический материал, раскрывают те или иные стороны жизни обитателей замка, его быта и культуры, на таких выставках довольно часто выставляются копии и научно-вспомогательные материалы. Третьи же экспонируют предметы коллекций, которые не имеют отношения к данному конкретному объекту, однако подходят ему с семантической точки зрения. Кроме того, необходимо понять, нужен ли объекту комплекс восстановительных мер – а именно реставрация или консервация.

Главный вопрос, который неизбежно возникает у любого, кто занимается исследованием Копорья, – нужно ли проводить музеефикацию этой крепости? Стоит пояснить, что это, пожалуй, единственная крепость на территории Руси, которая сохранилась практически в своем оригинальном виде. Превентивные меры, проводившиеся ранее, безусловно, подразумевали реставрационное и консервационное вмешательство в облик крепости, однако они были весьма ограниченными. Более того, музей на территории Копорской крепости в наше время существует, однако экспозиции как таковой не представлено, а сама крепость находится фактически в аварийном состоянии – кладка стен и башен осыпается, около половина территории закрыта для посещения, есть зоны, представляющие угрозу жизни и здоровью людей. Ныне крепость XIII – XVI вв. находится под угрозой исчезновения. Последняя реставрация проводилась в 70–80-х гг. XX в. [9]. В 2015 г. указом врио главы Ленобласти Александра Дрозденко крепость была передана из ведения администрации Ленобласти в безвозмездное пользование Музейному агентству [10]. А весной 2018 г. появились сообщения от Института истории материальной культуры Российской академии наук и Всероссийского общества охраны памятников о намерении ор-

ганизовать раскопки на территории Копорской крепости, чтобы исследовать памятник и привлечь к нему внимание общественности. Раскопки стартовали в июне 2018 г., а уже в августе поступили сообщения о первых успехах экспедиции и различных ценных находках, включавших в себя предметы быта и человеческие останки [11]. Однако до сих пор остро стоит вопрос о необходимости финансирования всех восстановительных работ в крепости, стоимость которых может достигать ста миллионов рублей. Остается проблема удаленности Копорья от крупных населенных пунктов и в частности города Санкт-Петербурга, что уменьшает ее привлекательность для посещения большим количеством людей. А главное – существует необходимость грамотной организации музейной экспозиции, которая отвечала бы требованиям современного конкурентоспособного музея и сумела стать основным фактором, стимулирующим посещение не только окрестных жителей, но и людей из более удаленных населенных пунктов, включая гостей города Санкт-Петербурга и Ленинградской области. В современных реалиях общества потребления не только музею как учреждению, но и самому культурному наследию приходится бороться за выживание, аргументируя свою полезность на службе общества и необходимость привлечения денежных средств на собственное сохранение. Кооперация с музеем – наиболее эффективный способ сохранить культурное наследие и вызвать к нему интерес. То же касается и крепости Копорье, расположенной вдали от крупных населенных пунктов и находящейся на грани исчезновения – организация регионального музея может являться единственным выходом для ее сохранения.

Принимая во внимание высокую значимость в качестве военно-исторического и архитектурного памятника XIII–XVI вв., можно утверждать, что отреставрированная крепость Копорье в сочетании с различными приемами экспозиционного построения и показа, мультимедийными технологиями и современными способами подачи информации, сможет вызвать уважение к прошлому родной страны, гордость за великих предков, укрепить национальное самосознание, в том числе и с помощью метода «погружения в эпоху», также реализуемого при помощи взаимосвязи интерьерного и экстерьерного элементов экспозиции. В этом и заключается музеефикация крепости, ее суть – в сохранении бесценного исторического объекта, утрата которого чревата деформациями исторической памяти и преемственности поколений, последствия которых могут быть губительными для национальной культуры и катастрофичны для социума. Более

того, именно эффект «погружения в эпоху», который реализуется вследствие процесса музейной коммуникации между посетителем и музеефицированной крепостью, позволяет ощутить свою гражданственность, любовь к Родине и лучше понять собственную культуру, что представляется особенно важным в рамках процесса всемирной глобализации, которая все больше стирает границы не только между государствами, но и между национальными культурами. Именно ненавязчивое и добровольное знакомство с музеем способствует развитию здорового патриотизма гораздо эффективнее, чем агитационные лозунги.

Актуализация памятников прошлого занимает видное место в современной культурной политике развитых государств мира. Фортификационным сооружениям – прежде всего, замкам и крепостям, должно принадлежать особое место в области сохранения и изучения культурного наследия, поскольку они являются не просто свидетелями прошлого, но бывшими центрами общественной жизни, выполняя административную, оборонительную и жилую. Это делало их не только резиденциями знатных особ, но и местом жизни и работы большого количества человек самых разнообразных профессий. В результате фортификационные сооружения хранят целый пласт информации об обитавших в них поколениях людей. Поэтому музеефикация таких объектов, превращение их в музеи под открытым небом, возможно, в музеи заповедники и комплексные музеи, позволит не только детально изучить скрытую в них информацию (в частности, при помощи археологических исследований), но и использовать ее для реализации социокультурных функций музея, отвечающих необходимости образования и воспитания общества.

### Список литературы

1. Крепость с церковью: паспорт объекта // Портал открытых данных: сведения из Единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) / М-во культуры РФ. URL: <http://opendata.mkrf.ru> (дата обращения: 28.02.2019).
2. Крепости Северо-Запада России: от крепости к крепости: путеводитель / авт. текстов: И. В. Голоухова и др.; Гос. музей истории Санкт-Петербурга. 2-е изд. Санкт-Петербург: Каламос, 2012. 132 с.
3. Реставрация крепости Копорье // Санкт-Петербург. ру: гор. информ. портал. Санкт-Петербург, 2015. URL: <https://saint-petersburg.ru> (дата обращения: 28.02.2019).
4. Кирпичников А. Н. Каменные крепости Новгородской земли. Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1984. 276 с.
5. Овсянников О. В. Копорье: ист.-архитектур. очерк. Ленинград: Лениздат, 1976. 120 с.
6. Русский иван-чай / В. Ф. Корсун, В. К. Викторов, Е. В. Корсун, Е. А. Даньшин. Москва: Артес, 2013. 140 с.

7. Путеводитель по особо охраняемым природным территориям Ленинградской области / сост.: Ю. Бояринова, В. Вичкунин, А. Гагинская, Г. Носков; карты-схемы. А. Рычковой. Санкт-Петербург, 2007. 93 с.

8. История села Копорье и окрестностей // Ленинградская спелестологическая партия: информ. сайт спелестологов и регионавтов Санкт-Петербурга и Ленобласти. URL: <http://lspb.spb.ru> (дата обращения: 28.02.2019).

9. Хаустова И. А. Крепость Копорье // Ирэн Хаустова: архитектор-реставратор: сайт. URL: <http://iren-haustova.ru> (дата обращения: 28.02.2019).

10. Музей «Копорская крепость» // Музеи Ленинградской области. URL: <http://lenoblmus.ru> (дата обращения: 28.02.2019).

11. В Копорской крепости под Петербургом нашли десятки древних артефактов // ТВ Центр. Москва. 2017. 17 авг. URL: <https://tvc.ru> (дата обращения: 28.02.2019).

### References

1. Fortress with church: facility certificate. *Web portal of open data: Unified State Register of cultural heritage objects information (monuments of history and culture) / Min. of Culture of Russ. Federation.* URL: <http://opendata.mkrf.ru> (accessed: Febr. 28. 2019) (in Russ).
2. Goloukhova I. V. Fortresses of North and West Russia: from fortress to fortress: guide-book. 2nd ed. / State Museum of Saint Petersburg History. Saint Petersburg: Kalamos, 2012. 108 (in Russ).
3. Restoration of Koporye Fortress. *Saint Petersburg.ru: city informational website.* Saint Petersburg, 2015. URL: <https://saint-petersburg.ru> (accessed: Febr. 28. 2019) (in Russ).
4. Kirpichnikov A. N. Stone fortresses of Novgorod Republic. Leningrad: Nauka, Leningrad branch, 1984. 276 (in Russ).
5. Ovsyannikov O. V. Koporye: hist. architectural essay. Leningrad: Lenizdat, 1976. 120 (in Russ).
6. Korsun V. F., Viktorov V. K., Korsun E. V., Dan'shin E. A. Russian Ivan-tea. Moscow: Artes, 2013. 140 (in Russ).
7. Boyarinova Yu. (comp.), V. Vichkunin (comp.), A. Gaginskaya (comp.), G. Noskov (comp.); Rychkova A. (map-scheme) Guide-book for specially protected natural areas of Leningrad region. Saint Petersburg, 2007. 93 (in Russ).
8. History of Koporye village and nearest points. *Leningrad speleology gang: inform. website of speleological and regional experts of Saint Petersburg and Leningrad region.* URL: <http://lspb.spb.ru> (accessed: Febr. 28. 2019) (in Russ).
9. Khaustova I. A. Koporye Fortress. *Iren Khaustova: architect-restorer: website.* URL: <http://iren-haustova.ru> (accessed: Febr. 28. 2019) (in Russ).
10. Museum «Koporye Fortress». *Museums of Leningrad region.* URL: <http://lenoblmus.ru> (accessed: Febr. 28. 2019) (in Russ).
11. Score of ancient artifacts were found in Koporye Fortress near Saint Petersburg. *TV Center. Moscow.* 2017. Aug. 17. URL: <https://tvc.ru> (accessed: Febr. 28. 2019) (in Russ).